

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Научная статья

УДК 81'255:22.05/.06

DOI: 10.20323/2499_9679_2023_3_34_92

EDN: WQFNYG

Исторические судьбы переводных текстов: забвение, обновление, сохранение

Георгий Теймуразович Хухуни¹✉, Ирина Ивановна Валуйцева², Анна Александровна Осипова³

¹Доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики, Государственный университет просвещения. 141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24

²Доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики, Государственный университет просвещения. 141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24

³Доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой контрастной лингвистики, Московский педагогический государственный университет. 119435, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1

¹khukhuni@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-7423-5393>

²irinaiiv-v@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-00002-5935-7595>

³aa.osipova@mpgu.su, <https://orcid.org/0009-0004-9168-0079>

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты, относящиеся к исторической судьбе переводов в принимающей культуре. Отмечается, что их судьба нередко была не менее интересной и драматичной, чем у оригинальных произведений. Многие художественные, а также сакральные тексты обычно насчитывают длительную историю межъязыковой передачи, причем протяженность «жизни» тех или иных версий оказывается различной. На длительность их функционирования в качестве актуального явления может оказывать влияние ряд факторов как лингвистического, так и лингвокультурного, исторического, общественно-политического, литературно-стилистического и иного характера, хотя степень их влияния в каждую конкретную эпоху неодинакова. В качестве материала нашего исследования используются выполненные в разные периоды версии перевода Священного Писания на разные языки, а также классических памятников (поэмы Гомера, «Иудейская война» Иосифа Флавия). Основной метод исследования – историко-филологический. Обращается внимание на ту роль, которую играло при их передаче отношение к исходному тексту. В связи с этим анализируется понятие степени свободы толкования текста-источника и рассматриваются положения скопостеории, получившей относительно широкое распространение на рубеже XX и XXI веков. Представлены также такие факторы, как возможность наличия у исходного текста разных редакций, появление новых источников, оказывающих существенное влияние на его понимание, эволюция языка перевода, делающая прежние версии малодоступными читателям более позднего времени, замена переводов с языка-посредника на выполненные непосредственно с оригинала. Учитывается также наличие в принимающей культуре переводов, считающихся образцовыми, с которыми неизбежно сравниваются новые версии.

Ключевые слова: перевод; оригинал; Библия; классический; текст; функционирование; сохранение; обновление

Для цитирования: Хухуни Г. Т., Валуйцева И. И., Осипова А. А. Исторические судьбы переводных текстов: забвение, обновление, сохранение // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 3 (34). С. 92–99. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_3_34_92. <https://elibrary.ru/WQFNYG>

Theoretical, applied, comparative and contrastive linguistics

Original article

Historical fate of translated texts: oblivion, renovation, preservation

Georgy T. Khukhuni¹✉, Irina I. Valuitseva², Anna A. Osipova³

¹Doctor of philological sciences, professor at the department of language theory, english studies and applied linguistics, State university of education. 141014, Mytishchi, Vera Voloshina st., 24

²Doctor of philological sciences, professor at the department of language theory, english studies and applied linguistics, State university of education. 141014, Mytishchi, Vera Voloshina st., 24

³Doctor of philological sciences, associate professor, head of the department of contrastive linguistics, Moscow pedagogical state university, 119435, Moscow, Malaya Pirogovskaya st., 1, bld. 1

¹khukhuni@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-7423-5393>

²irinaiv-v@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-00002-5935-7595>

³aa.osipova@mpgu.su, <https://orcid.org/0009-0004-9168-0079>

Abstract. The article covers some aspects related to the historical fate of translations in the host culture. It is noted that their fate is often no less interesting and dramatic than that of the original work. Many works of fiction as well as sacred texts usually have a long history of interlingual translation, moreover, the «lifespan» of certain versions often differs substantially. The duration of their functioning as an actual phenomenon can be influenced by a number of factors, both linguistic and linguocultural, historical, social, political, literary, stylistic etc., although the degree of their influence varies in each particular epoch. As the material for the research, the authors use some versions of the Holy Writ made in different periods in different languages, as well as certain pieces of literary classics – Homer's poems, Josephus Flavius' «The Jewish War». The key method of research is a historical-philological one. Attention was paid to the role played by the attitude to the source text during its translation. In this regard, the authors analyze the degree of freedom in interpreting the source text and consider the Skopos theory, which became relatively widespread at the turn of XX–XXI centuries. The article also introduces such factors as the possibility of the original text having different editions, new sources having a significant impact on its understanding, the evolution of the translation language making earlier versions not understandable to later readers, and the replacement of translations from an intermediary language by those made directly from the original. The authors also take into account whether there are translations in the host culture that are considered exemplary, to which new versions are inevitably compared.

Key words: translation; original; Bible; classical; text; functioning; preservation; renovation

For citation: Khukhuni G. T., Valuitseva I. I., Osipova A. A. Historical fate of translated texts: oblivion, renovation, preservation. *Verhnevolzhski philological bulletin.* 2023;(3):92–99. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_3_34_92. <https://elibrary.ru/WQFNYYG>

Введение

В советский период авторы работ, посвященных значению и роли переводных произведений в развитии мировой культуры, часто ссылались на слова Н. Г. Чернышевского: «Переводная литература у каждого из новых европейских народов имела очень важное участие в развитии народного самосознания или <...> в развитии просвещения и эстетического вкуса. Потому историко-литературные сочинения только тогда не будут страдать очень невыгодно односторонностью, когда станут на переводную литературу обращать гораздо больше внимания, нежели как это обыкновенно делается теперь» [Чернышевский, 1856]. Реже вспоминали продолжение этой цитаты: «Участие иностранных литератур в развитии нашего эстетического вкуса производилось преимущественно чистыми переводами. <...> Огромную важность имеет у нас переводная литература. До самого Пушкина она была несравненно важнее оригинальной. <...> Да и теперь еще не так легко решить, взяла ли над нею верх оригинальная литература. <...> до Пушкина, в истории нашей литературы, переводная часть почти одна только имеет право считаться истинною питательницею русской мысли» [Чернышевский, 1856].

Разумеется, в приведенном рассуждении наблюдается явное полемическое преувеличение, истоки которого кроются в общественно-политической позиции его автора. Однако в определенной степени оно содержит зерно истины, и не только в отношении России. А отсюда следует и необходимость изучения судьбы переводных текстов в принимающих культурах, поскольку нередко она была не менее интересной и драматичной, чем у оригинальных произведений. В статье предпринята попытка рассмотреть отдельные аспекты данного вопроса на материале версий Священного Писания и некоторых произведений классической литературы, о которых говорится ниже. Выбор названных источников объясняется их значимостью в общем фонде мировой культуры, и, как следствие, их неоднократным переводом на тот или иной язык – как на протяжении столетий, так и практически в одно и то же время, что позволяет более глубоко и всесторонне выявить причины, определявшие их историческую судьбу.

Методы исследования

В статье использованы методы историко-филологического и сопоставительного анализа

указанного выше материала и обобщения полученных данных.

Результаты исследования

Исходный текст: «свобода толкования». Среди многочисленных теорий, предлагавшихся переводоведами за истекшие десятилетия, одной из наиболее популярных и, вместе с тем, наиболее критикуемых приходится считать скопостеорию К. Райс и Х. Фермеера (см. [Reiß, Vermeer 2014], [Nord 2018]). Многие высказывания ее основоположников порой воспринимаются как парадоксы, одним из примеров которых является суждение Х. Фермеера: «Чего <...> определено не существует, так это „одного“ исходного текста. <...> Существует лишь некоторый специфически интерпретируемый исходный текст, так сказать, „исходный текст X в момент времени tх“. Поэтому „единый“ исходный текст не может быть основой и отправной точкой для „единого“ перевода» (цит. по: [Прунч, 2015, с. 164]).

Это – опять-таки используя выражение Х. Фермеера – «низведение исходного текста со своего пьедестала» вызвало весьма неоднозначную реакцию. Вместе с тем, приходится признать, что возможность множественности переводов одного и того же текста – объективный факт, причем, далеко не всегда расхождения, обнаруживаемые в них, объясняются сознательным искажением или явной ошибкой переводчика. В данном случае целесообразно использовать принцип, нашедший отражение в психолингвистических трудах, который в работе А. А. Леонтьева выглядит следующим образом: «Содержание текста принципиально полифонично, оно имеет множество „степеней свободы“ <...> Но <...> Есть предел числу степеней свободы, и этот предел и есть объективное содержание или объективный смысл текста <...>» [Леонтьев, 1997, с. 143, 144]. Именно сохранение в тексте на другом языке указанного предела и можно квалифицировать как тот «инвариант перевода», наличие которого представители скопостеории и их сторонники ставят под сомнение (см. также [Сдобников]).

Те случаи, когда данное условие нарушено (возвращаясь к примеру А. А. Леонтьева, – если в переводе имеет место понимание «Капитала» К. Маркса как «апологии капитализма», а Элен Курагина представлена как «образец для подражания» [Леонтьев, 1997, с. 144]), текст не рассматривается нами как собственно перевод. Од-

нако это не снимает вопроса о том, почему, когда такое нарушение отсутствует, судьба тех или иных версий складывается по-разному – от сохранения в качестве актуального наследия принимающей культуры до отторжения и забвения или, в лучшем случае, превращения в «архивное» достояние. Ниже представлены некоторые из возможных причин.

Исходный текст: разные редакции. Традиционно, говоря о вариативности переводного текста, имеют в виду различие способов подачи в нем тех или иных сторон текста исходного. В большинстве случаев подобный подход представляется оправданным. Однако в тех случаях, когда речь идет о диахроническом переводе, то есть передаче текста либо написанного на древнем языке, в настоящее время являющегося мертвым, как, например, древнеегипетский или шумерский, либо на предшествующих этапах развития ныне существующего языка, скажем, древнеанглийского, при наличии нескольких рукописных версий возникает необходимость текстологической работы над ними и воссоздания той редакции, которая будет признана большинством (во всяком случае, на момент своего создания) наиболее соответствующей первичному («исконному») виду данного произведения. Причем у различных исследователей мнения на этот счет могут расходиться. В данном отношении наиболее показательным можно считать новозаветный канон, относительно которого отмечалось, что «известные нам списки отличаются друг от друга. Текстолог ставит перед собой задачу установить на основании разнородных списков, какой текст следует считать наиболее близким к оригиналу <...> Практические результаты использования критики текста были различными для разных поколений текстологов, что объясняется увеличением количества и качества доступных источников вследствие открытия новых рукописей и изменением с течением времени теорий и методов оценки рукописных данных» [Мецгер, Эрдман, 2013, с. XVIII]. Соответственно, переводы, выполненные с разных версий, будут расходиться друг с другом, в некоторых случаях – достаточно существенным образом. Такое расхождение можно наблюдать, в частности, сравнивая Синодальный перевод Библии 1876 г. и вышедшие в свет уже в наше столетие переводы Российского библейского общества и Института перевода Библии при адвентистской Заокской духовной академии и Библейско-богословского института св. апостола Андрея.

Понимание исходного текста: новые данные. Помимо собственно текстуальных расхождений, необходимость появления новых версий может обуславливаться и появлением новых источников, в той или иной степени влияющих на понимание исходного текста и его содержания. Об этом писал, в частности, М. Г. Селезнев, руководивший переводом Ветхого Завета в Библии Российского библейского общества: «<...> я и мои коллеги-ветхозаветники стремились учесть то, что появилось в библейской науке за последние 130 лет. Это и кумранские рукописи, чтения которых во многих случаях аутентичнее чтения других источников. Это и открытия библейской археологии, благодаря которым мы лучше представляем себе историческую географию Палестины, материальную культуру древних евреев, их образ жизни. Это и сравнительно-семитологические исследования, которые объясняют нам значение многих ранее неясных слов древнееврейского языка. Это и литература соседних народов, которая проливает свет на то, как жили и мыслили люди древнего Ближнего Востока, а древний Израиль был частью этого мира (нередко мы видим прямые литературные параллели). Всего этого не знали и не могли знать люди середины XIX века» [Селезнев, 2011].

Переводной текст: язык перевода. Начать разговор об этом аспекте судеб тех или иных переводов представляется целесообразным с высказывания, принадлежащего видным представителям Русской Православной Церкви – митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Михаилу, митрополиту Московскому Серафиму и тогда архиепископу Тверскому и Кашинскому, а впоследствии прославленному митрополиту Московскому святителю Филарету, сыгравшему главную роль в создании Синодального перевода, – относящегося к началу XIX века, где обосновывается необходимость создания русского перевода Библии: «<...> между тем как язык в книгах неизменно храниться может многие веки, язык в устах народа в одном веке изменяется много, и написанное за несколько столетий на нашем отечественном языке ныне нам уже мало понятно без особенного изучения сего языка в древнем его состоянии. Из сего открывается для беспрепятственного употребления и рассмотрения Слова Божия необходимость не только переводить Священное Писание на отечественный язык, но и на сем самом языке от времени до времени возобновлять перевод сообразно с со-

стоянием сего языка в его народном употреблении. Необходимость сию давно уже видели предки наши [Возглашение..., 2013].

Характерно, что во многом аналогичные доводы приводились и создателями Библии нынешнего Российского библейского общества при обосновании необходимости новой версии Священного Писания: «<...> мы хотели передать библейский текст языком современной русской литературы (не имею в виду язык улицы). Ведь стиль синодального перевода был задан переводами РБО начала XIX века, это еще язык допетровской эпохи» [Селезнев, 2011].

Особенно наглядно лингвистический аспект – историческое изменение переводного языка (речь идет о классических произведениях светского характера) – проявляется в отношении отечественных переводов XVIII века (из последних работ, посвященных этому периоду, см. [Таунзенд, 2020]). Начавшись еще при Петре Первом в связи с теми преобразованиями, которые осуществлялись в стране, оно достигло особого размаха в годы правления Екатерины Второй, чему способствовало и создание при ее непосредственном участии «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг на российский язык», основанного в 1768 г. Объектом деятельности «Собрания» была практически вся европейская литература – от античных авторов до французских просветителей. Однако большая часть того, что было создано в этот период (будь то речи Цицерона или произведения Вольтера), к началу XX в. воспринималась как устаревшая, в значительной степени именно благодаря своим лингвистическим характеристикам, и была переведена заново, порой даже несколько раз. Правда, такой «ревитализации» на переводном языке удостоились не все произведения. Когда одному из авторов настоящей статьи в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. понадобилось для реферата по педагогике сочинение Франсуа Фенелона «О воспитании девиц», знакомиться с ним пришлось именно по версии XVIII в., которую «с французского языка переводил Иван Туманский Геролдмейстерской канторы переводчик» [Фенелон, 1763] и которую, кстати, читала Софья в комедии Фонвизина «Недоросль». Обращает на себя внимание характерное для той эпохи специальное указание переводчиком «должности, звания, чина», которое, по замечанию К. И. Таунзенд, «имело своим основанием глубинные механизмы русской культуры изучаемого периода» [Таунзенд, 2020].

От посредничества к прямой передаче. Знакомство с деятельностью названного выше «Собрания» дает основание упомянуть о еще одной причине «вытеснения» ранее выполненных переводов – переходу от передачи «через вторые руки», то есть через текст-посредник на более известном в эпоху создания перевода языке, чем тот, на котором был написан подлинник, к переводу непосредственно с оригинала. В XVIII в. было довольно обычным делом при передаче, например, английской литературы, обращаться к французскому или немецкому тексту. Причем, в этот период в Германии французский также мог служить языком-посредником (см. [Stackelberg, 1984]), вследствие чего не исключены были случаи, когда русский читатель получал перевод уже даже не из вторых, а из третьих рук. Например, романы Г. Филдинга были представлены в передаче немецкой версии с французского перевода. В связи с этим «Собрание» выпустило специальное обращение, имевшее в виду, в первую очередь, античных классиков, согласно которому, «если из переведенных уже и напечатанных произведений древних авторов возьмет кто какие-либо книги переводить не с преложений на иностранных языках, но с самих подлинников, то „Собрание примет оный перевод с удовольствием и определит соразмерное награждение”» [Семенников, 1913, с. 16].

Приходится констатировать, что традиция пользоваться в качестве источника не оригинальным текстом, а его переводом на более распространенный язык, что нередко объясняется коммерческими соображениями, наблюдалась и в более поздние времена, в чем легко убедиться, ознакомившись с практикой некоторых российских издательств в 90-е гг. XX века. Однако в определенных случаях перевод с перевода может быть вызван и более глубокими соображениями. Так, вопрос о том, следует ли при осуществлении русского перевода Ветхого Завета отдавать предпочтение еврейскому или греческому тексту был предметом довольно острых разногласий. Например, создатели Синодального перевода пошли в определенной степени по компромиссному пути, определяемому формулой «с еврейского под руководством греческой Библии», а в католическом мире латинская Вульгата могла использоваться в качестве исходного текста еще в середине XX в.

Заслуживает внимания в этой связи история с созданием русской версии «Иудейской войны» Иосифа Флавия. Ее перевод был осуществлен

еще в домонгольскую эпоху и традиционно рассматривается как один из важнейших памятников древнерусской переводной литературы (см. [Мещерский, 1958]). Однако на собственно русский язык это весьма важное с историко-культурной точки зрения сочинение, несмотря на свою значимость, переведено с оригинала не было, в отличие от «Иудейских древностей», принадлежащих тому же автору. Вплоть до недавнего времени отечественный читатель мог пользоваться – если не считать переводов на иностранные языки – только переводом Я. Л. Чертка, относящимся к рубежу XIX–XX столетий, во введении к которому указывалось: «Настоящий перевод сделан с немецкого (Heinrich Paret) и проверен по греческому тексту при содействии учителя древних языков Ф. Ф. Индры» [Иосиф Флавий, 1990, с. XIV]. Эквивалентность и адекватность данного перевода собственно оригиналу не могли не вызывать определенных сомнений; поэтому с появлением версии М. Финкельберга и А. Вдовиченко [Иосиф Флавий, 2008] в начале XXI века, выполненной непосредственно с греческого подлинника, предыдущий перевод утратил сколь-нибудь актуальное значение.

«Канонизация перевода». Обычно это определение применяют, рассматривая именно переводы Священного Писания. Однако необходимо иметь в виду, что в данном случае оно используется не столько как утверждение какой-либо версии в качестве абсолютно верной и не подлежащей пересмотру, так как представители Русской Православной Церкви неоднократно подчеркивали, что она никогда не канонизировала в этом смысле какой-либо текст или перевод Библии. Скорее, это признание в пределах какой-либо культуры того или иного перевода как своего рода образца, значимость которого под сомнение, как правило, не ставится, хотя, в принципе, не возбраняются и попытки дать иные версии. Применительно к отечественной культуре таким стал как раз Синодальный перевод. Хотя в его адрес звучало немало критических замечаний с разных позиций уже с момента его выхода в свет, весьма характерным является утверждение М. Г. Селезнева: «Синодальный в России (не де-юре, а де-факто) имеет статус общенационального перевода, как Лютеровская Библия в Германии или King James Version для англоязычных стран. Этот статус – показатель того, что перевод вошел в жизнь народа и Церкви. Такой статус переводу не могут присвоить ни переводчики, ни издатели» [Селезнев, 2011]. Да и большинство

других авторов, претендовавших на «свое слово» в данной сфере, считало необходимым подчеркнуть его роль в отечественной культуре.

Схожая «канонизация» может иметь место и по отношению к переводам классических произведений разных эпох, не относящихся к сакральной литературе. «Илиада» Н. И. Гнедича, «Одиссея» в переводе В. А. Жуковского, русский «Фауст», принадлежащий Б. Л. Пастернаку, «Божественная комедия», переданная М. Л. Лозинским, «маршакowski Бернс» и др. вряд ли в обозримом будущем уступят свое первенство в читательском сознании другим версиям, хотя по их адресу было сделано немало критических замечаний, порой весьма нелюбезных. Предшествующие и последующие переводы названных произведений имеют пока гораздо более ограниченный круг (по)читателей, что, возможно, не всегда оправдано.

Редактирование или перевод? Возвращаясь к историческим судьбам Синодального перевода и других «общенациональных переводов», упомянутых в процитированном выше высказывании М. Г. Селезнева, можно отметить еще одну периодически проявляющуюся тенденцию – стремлясь / декларируя стремление сохранить «канонический» перевод, в него пытаются внести в большей или меньшей степени те или иные правки.

Определенная работа такого характера по отношению к Синодальному переводу была принята в издании 1956 г. (см. об этом [Снигирев, 2009], [Медведева, Емельянова, 2008]), но в данном случае они носили в большей степени «косметический» характер, коснувшись орфографической, пунктуационной и очень умеренно грамматической стороны, в отличие, например, от «ревизий» Библии Лютера, где изменения могли быть существенными. На состоявшейся в 2013 г. VII Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Современная библеистика и Предание Церкви» ее участники обратили внимание на это различие: «Хорошо известно, что в соответствии с нынешним состоянием библейской науки Синодальный перевод Библии несовершенен. Однако именно Синодальный перевод особенно дорог российскому верующему, да и светскому читателю <...> Из-за этого особого отношения к Синодальному тексту вопрос о возможности его редактирования, который в лютеранстве, например, имеет однозначное утвердительное решение (Лютеровскую Библию редактируют

раз в десятилетие с учетом новейших библейских исследований), получает совершенно другой ответ» [Сеньчукова, 2013]. Высказывалось и парадоксальное предложение: «<...> тактическое решение может быть таково: начать редактировать, а затем прийти к решению о необходимости нового перевода» [Сеньчукова, 2013]. Однако каких-либо практических последствий подобные заявления не имели – возможно, в силу той позиции, которую выразил Предстоятель Русской Православной Церкви: «Все прекрасно понимают Синодальный перевод. Есть некие неточности и ошибки, которые стоило бы поправить с точки зрения современных знаний и современной стилистики, но ни в коем случае нельзя создавать новую версию, перечеркивая при этом значение самого Синодального перевода» [Завершила работу..., 2013].

Заключение

Подводя итоги содержанию предлагаемой статьи, отметим следующее. Фактор присущей исходному тексту полифоничности, допускающей определенную свободу его толкования, обуславливает и возможность неоднозначной его интерпретации при межъязыковой передаче. В ряде случаев он может иметь ряд расходящихся в тех или иных моментах версий, особенно, когда речь идет о рукописной традиции, что также влияет на наличие различных репрезентаций соответствующих фрагментов при переводе. Появлению новых переводов способствует обнаружение новых фактических данных, относящихся к отраженной в подлиннике действительности, эволюция языка, приводящая к труднодоступности и даже непонятности прежних версий, а также необходимость заменить «переводы «из вторых рук» выполненными непосредственно с оригиналов. В тех случаях, когда какой-либо перевод приобретает в принимающей культуре статус «канонического», он нередко сохраняет доминирующую роль на протяжении весьма длительного периода, несмотря на критические замечания и появление новых версий соответствующего текста. При этом могут предприниматься попытки в той или иной степени внести в него правки и коррективы, однако они нередко становятся, в свою очередь, предметом дискуссии.

Особого рассмотрения требует такой фактор, как изменение самих принципов межъязыковой передачи, вызванное факторами культурно-исторического порядка (изменение переводче-

ской парадигмы). Однако рассмотрение данного вопроса не входит в задачу настоящей статьи.

Библиографический список

1. Возглашение к христоролюбивым читателям при первом издании Евангелия на русском наречии // Правмир. 23 марта 2013. URL: <https://www.pravmir.ru/vozglashenie-k-xristoljubivym-chitatelyam-pri-pervom-izdanii-evangeliya-na-russkom-narechii/> (дата обращения 09.07.2023).

2. Завершила работу Международная богословская конференция «Современная библеистика и Предание Церкви» // Русская православная церковь. Официальный сайт Московского патриархата. 28 ноября 2013 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3398825.html> (дата обращения 09.07.2023).

3. Иосиф Флавий. Иудейская война. Минск : Беларусь, 1990. XIV + 530 + VIII + VIII с.

4. Иосиф Флавий. Иудейская война. Москва : Мосты культуры; Иерусалим : Гешарим, 2008. 520 с.

5. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. Москва : Смысл, 1997. 267 с.

6. Медведева Л., Емельянова Л. Синаодальные издания Библии в минувшие полвека // Журнал Московской Патриархии, 2008, № 10. URL: http://www-old.srcc.msu.ru/bib_roc/jmp/08/10-08/07.htm (дата обращения 10.07.2023)

7. Мецгер Б. М., Эрман Б. Д. Текстология Нового Завета. Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала. Москва : Издательство ББИ, 2013. XX + 405 с.

8. Мещерский Н. А. История иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. Москва; Ленинград : Издательство Академии наук СССР (Ленинградское отделение), 1958. 578 с.

9. Прунч Э. Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической. Москва : РВалент, 2015. 512 с.

10. Сдобников В. В. Инвариант перевода: миф или реальность? URL: <https://ru.readkong.com/page/v-v-sdobnikov-nizhegorodskiy-gosudarstvennyy-7926895> (дата обращения 02.07.2023).

11. Селезнев М. Г. Переводу нужен диалог с читателем // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского патриархата. 6 ноября 2011 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1668657.html> (дата обращения 10.07.2023).

12. Семенников В. П. Собрание, старающееся о переводе иностранных книг, учрежденное Екатериной II. 1768–1783 гг.: Историко-литературное исследование. Санкт-Петербург : Типография «Сириус», 1913. 98 с.

13. Сеньчукова М. Приключения Библии в России: быть ли новому переводу? // Правмир. 29 ноября 2013. URL: <https://www.pravmir.ru/prikljucheniya-biblii-v-rossii-byt-li-novomu-perevodu/> (дата обращения 20.07.2023).

14. Снигирев Р. Л. Принципы исправления Синаодального перевода в свете истории Библии короля

Иакова и ее позднейших версий как пример национальных Библий // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9, 2009. Вып. 2. Ч. 2. С. 195–200.

15. Таунсенд К. И. О переводе и переводчиках в России XVIII века. Москва : Р. Валент, 2020. 200 с.

16. Фенелон Ф. О воспитании девиц сочинение г. Фенелона архиепископа дюка Камбрийского. С французского языка перевел Иван Туманский Геролдмейстерской канторы переводчик. Санкт-Петербург : Типография Сухопутного кадетского корпуса, 1763. V + 145 с.

17. Чернышевский Н. Г. Шиллер в переводах русских поэтов. Лирические стихотворения Шиллера в переводах русских поэтов, изданные под редакцией Н. В. Гербеля. Часть первая. Санкт-Петербург, 1856. URL: http://az.lib.ru/c/chernyshewskij_n_g/text_1857_shiller.shtml (дата обращения 02.07.2023).

18. Nord Chr. Translating as a Purposeful Activity. Functional Approaches Explained. London and New York: Routledge, 2018. XI + 153 p.

19. Reiß K., Vermeer H. Towards a General Theory of Translational Action. Skopos Theory Explained. London and New York, 2014. IX + 221 p.

20. Stackelberg J. Übersetzungen aus zweiter Hand: Rezeptionsvorgänge in der europäischen Literatur vom 14. bis zum 18. Jahrhundert. Berlin; New-York: Walter de Gruyter, 1984, XIV + 233 S.

Reference list

1. Vozglashenie k hristoljubivym chiteljam pri pervom izdanii Evangelija na russkom narechii = Appeal to the Christ-loving readers at the first edition of the Gospel in the Russian language // Pravmir. 23 marta 2013. URL: <https://www.pravmir.ru/vozglashenie-k-xristoljubivym-chitatelyam-pri-pervom-izdanii-evangeliya-na-russkom-narechii/> (data obrashhenija 09.07.2023).

2. Zavershila rabotu Mezhdunarodnaja bogoslovskaja konferencija «Sovremennaja bibleistika i Predanie Cerkvi» = The International Theological Conference «Modern Biblical Studies and the Church Tradition» concluded its work // Russkaja pravoslavnaja cerkov'. Oficial'nyj sajt Moskovskogo patriarhata. 28 nojabrja 2013 g. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3398825.html> (data obrashhenija 09.07.2023).

3. Iosif Flavij. Iudejskaja vojna = Josephus Flavius. Jewish war. Minsk : Belarus', 1990. XIV + 530 + VIII + VIII s.

4. Iosif Flavij. Iudejskaja vojna = Josephus Flavius. Jewish war. Moskva : Mosty kul'tury; Ierusalim : Gesharim, 2008. 520 s.

5. Leont'ev A. A. Osnovy psiholingvistiki = Basic psycholinguistics. Moskva : Smysl, 1997. 267 s.

6. Medvedeva L., Emel'janova L. Sinodal'nye izdanija Biblii v minuvshie polveka = Synodal editions of the Bible in the last half-century // Zhurnal Moskovskoj Patriarhii, 2008, № 10. URL: <http://www->

old.srcc.msu.ru/bib_roc/jmp/08/10-08/07.htm (data obrashhenija 10.07.2023)

7. Mecger B. M., Jerman B. D. Tekstologija Novogo Zaveta. Rukopisnaja tradicija, vznikovenie iskazhenij i rekonstrukcija originala = Textology of the New Testament. Manuscript tradition, emergence of distortions, and reconstruction of the original text. Moskva : Izdatel'stvo BBI, 2013. HH + 405 s.

8. Meshherskij N. A. Istorija iudejskoj vojny Iosifa Flavija v drevnerusskom perevode = History of the Jewish War by Josephus Flavius in Old Russian translation. Moskva; Leningrad : Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR (Leningradskoe otdelenie), 1958. 578 s.

9. Prunch Je. Puti razvitija zapadnogo perevodovedenija. Ot jazykovoj asimetrii k politicheskoj = Ways of developing Western translation studies. From linguistic to political asymmetry. Moskva : RValent, 2015. 512 s.

10. Sdobnikov V. V. Invariant perevoda: mif ili real'nost'? = Translation invariant: myth or reality? URL: <https://ru.readkong.com/page/v-v-sdobnikov-nizhegorodskiy-gosudarstvennyy-7926895> (data obrashhenija 02.07.2023).

11. Seleznev M. G. Perevodu nuzhen dialog s chitatelem = Translation needs a dialogue with the reader // Russkaja Pravoslavnaja Cerkov'. Oficial'nyj sajt Moskovskogo patriarhata. 6 nojabrja 2011 g. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1668657.html> (data obrashhenija 10.07.2023).

12. Semennikov V. P. Sobranie, starajushheesja o perevode inostrannyh knig, uchrezhdennoe Ekaterinoj II. 1768–1783 gg.: Istoriko-literaturnoe issledovanie = The assembly endeavoring to translate foreign books, established by Catherine II. 1768-1783: Historical and literary study. Sankt-Peterburg : Tipografija «Sirius», 1913. 98 s.

13. Sen'chukova M. Priključenija Biblii v Rossii: byt' li novomu perevodu? = Adventures of the Bible in Russia: Should there be a new translation? // Pravmir. 29. nojabrja 2013. URL: <https://www.pravmir.ru/prikljuчения-biblii-v-rossii-byt-li-novomu-perevodu/> (data obrashhenija 20.07.2023).

14. Snigirev R. L. Principy ispravlenija Sinodal'nogo perevoda v svete istorii Biblii korolja Iakova i ee pozdnejshih versij kak primer nacional'nyh Biblij = Principles of correcting the Synodal translation in terms of the history of the King James Bible and its later versions as an example of national Bibles // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 9, 2009. Vyp. 2. Ch. 2. S. 195–200.

15. Taunzend K. I. O perevode i perevodchikah v Rossii XVIII veka = On translation and translators in XVIII century Russia. Moskva : R. Valent, 2020. 200 s.

16. Fenelon F. O vospitanii devic sochinenie g. Felonona arhiepiskopa djuka Kambrijskago. S francuzskogo jazyka perevodil Ivan Tumanskij Geroldmeisterskoj kantory perevodchik = On educating maidens written by Mr. Fenelon, Archbishop Duke of Cambria. Translated from French by Ivan Tumansky, translator of the Geroldmeister's office. Sankt-Peterburg : Tipografija Suhoputnogo kadetskogo korpusa, 1763. V + 145 s.

17. Chernyshevskij N. G. Shiller v perevodah russkih pojetov. Liricheskie stihotvorenija Shillera v perevodah russkih pojetov, izdannye pod redakciej N. V. Gerbelja. Chast' pervaja = Schiller in translations of Russian poets. Schiller's lyrical poems in translations of Russian poets, edited by N. V. Gerbel. Part one. Sankt-Peterburg, 1856. URL: http://az.lib.ru/c/chernyshevskij_n_g/text_1857_shiller.shtml (data obrashhenija 02.07.2023).

18. Nord Chr. Translating as a Purposeful Activity. Functional Approaches Explained. London and New York: Routledge, 2018. XI +153 p.

19. Reiß K., Vermeer H. Towards a General Theory of Translational Action. Skopos Theory Explained. London and New York, 2014. IX + 221 p.

20. Stackelberg J. Übersetzungen aus zweiter Hand: Rezeptionsvorgänge in der europäischen Literatur vom 14. bis zum 18. Jahrhundert. Berlin; New-York: Walter de Greuter, 1984, XIV + 233 S.

Статья поступила в редакцию 05.05.2023; одобрена после рецензирования 25.05.2023; принята к публикации 22.06.2023.

The article was submitted on 05.05.2023; approved after reviewing 25.05.2023; accepted for publication on 22.06.2023.